

Лингвопрагматические особенности актуализации бытового дискурса в романе Патрика Несса “A Monster Calls” («Голос монстра»)

Симонова Елена Петровна, старший преподаватель
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

В данной работе анализируются особенности бытового диалогического дискурса в лингвопрагматическом аспекте, что предполагает выделение прагматического потенциала языковых единиц и описание условий их употребления в процессе коммуникации. Предметом исследования являются лингвопрагматические характеристики англоязычного бытового диалогического дискурса. Объектом исследования является прагматический потенциал бытового диалогического дискурса. В качестве материала исследования выбран современный англоязычный роман Патрика Несса “A Monster Calls” («Голос монстра»), опубликованный в 2011г.

В современных научных исследованиях лингвопрагматика определяется как область языкознания, изучающая функционирование языковых знаков в речи в аспекте отношения «знак – пользователь знака». Теоретические основания лингвопрагматики были заложены к 60-м гг. XX в. в трудах лингвистов-философов Оксфордской школы (Б. Рассел, Дж. Остин, Х. Грайс, Дж. Серл). Цель лингвопрагматики заключается в изучении языка в контексте его употребления или, другими словами, исследование языка как средства коммуникации. Основная единица коммуникации представлена речевым актом – трехуровневым образованием, состоящим из иллокуции – намерения адресанта, локуции – языковой структуры высказывания и перлокуции – достижения определенного результата, выраженного реакцией адресата.

Дискурс как «речь, погруженная в жизнь» [1, с. 136-137] допускает множество возможностей для анализа и интерпретации. В рамках данного исследования представляется актуальным рассмотреть понятие дискурса с позиции социолингвистики, которая предполагает изучение участников общения как представителей различных групп и анализ условий общения в широком социокультурном контексте. Выделяют два основных типа дискурса: институциональный и персональный (личностно-ориентированный) [2, с. 5]. В первом случае говорящий выступает как представитель определенного социального института, во втором случае – как личность со всеми свойственными ей индивидуальными характеристиками.

В классификации В. И. Карасика, персональный дискурс представлен двумя основными разновидностями – бытийным и бытовым (обиходным) [3, с. 208]. Участники бытового дискурса хорошо знакомы, они понимают друг друга с «полуслова». Общение между ними происходит на сокращенной дистанции, характеризуется спонтанностью, сильной ситуативной зависимостью, ярко выраженной субъективностью, а также нарушениями логики и структурной оформ-

ленности высказываний. В таком общении, как правило, детали разговора не проговариваются, адресат понимает говорящего с полуслова, а «вербальное общение лишь дополняет невербальное» [4, с. 4]. Активная роль адресата в бытовом дискурсе предоставляет отправителю речи большие возможности для оперативного переключения тематики, а также для легкого перевода информации в подтекст (ирония, языковая игра, намеки и т.д.). Как правило, бытовой дискурс представлен в виде диалогического общения. [2, с.7].

Обратимся к материалу исследования. “A Monster Calls” [5] – роман для подростков, написанный американским писателем Патриком Нессом в жанре фэнтези. Следует отметить, что идея сюжета этого произведения принадлежит не самому П. Нессу, а британской писательнице Ш. Дауд. Незадолго до своей смерти от онкологического заболевания она обсудила сюжет романа с редактором и тот поручил П. Нессу воплотить этот замысел в жизнь.

Структурно роман состоит из небольших глав, каждая из которых имеет краткий заголовок; события развиваются в хронологической последовательности. Особого внимания заслуживают такие особенности повествования, как простота изложения, отсутствие подробного описания и наличие большого количества диалогов.

Основе сюжета составляет сложный период в жизни тринадцатилетнего мальчика Конора О’Мэлли. Его родители развелись, отец переехал к новой семье в США. Мать Конора больна раком. С каждым днем ей становится все хуже и она, предполагая скорую госпитализацию, однажды утром сообщает Конору о том, что завтра к ним придет бабашка, чтобы взять на себя заботу о нем, пока она будет находиться в больнице. Далее фрагмент из текста романа:

“I forgot to tell you,” she said, lightly, “your grandma’s coming by tomorrow.” Conor’s shoulders sank. “Aw, Mum.” “I know,” she said, “but you shouldn’t have to make your own breakfast every morning.” “Every morning?” Conor said. “How long is she going to be here?” “Conor –” “We don’t need her here –” “You know how I get at this point in the treatments, Conor –” “We’ve been okay so far –” “Conor,” his mum snapped, so harshly it seemed to surprise them both. There was a long silence. And then she smiled again, looking really, really tired. “I’ll try to keep it as short as possible, okay?” she said [5].

Реплики героев связаны между собой представляя единую систему вопросов и ответов. Мать мальчика начинает разговор с сыном со слов о том, что она забыла ему сообщить о скором приезде бабушки. Эта информация подается ею легко (lightly) и непринужденно, словно приезд бабушки настолько привычен для них, что о нем можно забыть сообщить (I forgot to tell you). Однако сын не проявляет радости,

напротив, он расстроен, о чем свидетельствует его поза – его плечи опустились “Conor’s shoulders sank”, ведь этот приезд означает, что маме становится хуже, что она не справляется со своей болезнью. Его негативная реакция вербализируется неполным предложением-репликой: “Aw, Mum”.

Следующая фраза матери “I know,” she said (Я знаю – сказала она) указывает на то, что она понимает причину его недовольства, но истинная причина бабушкиного приезда скрывается за ее фразой “but you shouldn’t have to make your own breakfast every morning” (тебе не следует каждое утро готовить самому себе завтрак).

Модальная конструкция “shouldn’t have to” выражает неуверенность матери в том, что Конору действительно будет лучше, если завтрак для него будет готовить кто-то другой. Для нее, как и для мальчика, приезд бабушки –

это не просто временное решение бытовых проблем. Мать понимает, что все изменения будут носить постоянный характер. В коротком вопросе подростка “Every morning?”, который повторяет ее последнюю реплику, звучит ужас от осознания им серьезности ситуации – мать никогда не вернется из больницы, она никогда больше не будет рядом.

Кажется, что вот-вот иносказательное общение закончится, но тема маминой болезни настолько страшит участников диалога, что разговор вновь возвращается к бабушкиному приезду. Мальчик старательно избегает слова «бабушка», употребляя лишь безличное местоимение третьего лица:

“How long is she going to be here?” (И сколько она будет здесь жить?), “We don’t need her here –” (Она нам не нужна). Мальчик очень хочет, чтобы мама согласилась с ним, поэтому он произносит: “We’ve been okay so far –” (У нас скоро все наладится) в этой реплике заключена вся его надежда на ее скорейшее

выздоровление. Он ждет, что мать согласится с ним, но она неожиданно резко обрывает его (“Conor,” his mum snapped, so harshly it seemed to surprise them both).

Долгое молчание (There was a long silence) свидетельствует о том, что этот разговор отнял у собеседников много душевных сил, а мать, уже будучи истощенной болезнью, очень устала (she ... looking really, really tired). Диалог между матерью и сыном краток, но в нем отражается то безрадостное будущее, которое ждет их семью. В конце разговора мать Конора пытается немного сгладить ситуацию и приободрить сына, улыбнувшись ему, тем самым давая надежду, что все будет хорошо (And then she smiled again).

Однако принимая во внимание весь контекст ситуации ее последняя фраза “I’ll try to keep it as short as possible, okay?” (Я постараюсь, чтобы это все побыстрее закончилось) звучит несколько зловеще, передавая двоякий смысл: с одной стороны – это надежда на выздоровление, а с другой, намек на ее быструю смерть, как способ избавления от душевных и физических страданий.

В намерение матери входит желание предупредить сына о грядущих трагических событиях в его жизни, успокоить его и продемонстрировать готовность близких людей заботиться о нем после ее смерти. Основная цель высказываний ее сына заключается в том, чтобы убедить мать в ее скором выздоровлении, убедить ее в своей способности справиться со всеми трудностями.

Тема болезни и скорой смерти женщины табуирована для матери и ее сына, бытовое общение между двумя близкими людьми иносказательно. Оно строится, во-первых, на понимании контекста общения, а во-вторых на глубоком понимании друг друга. Таким образом смысл высказываний женщины и ее сына намного шире их буквального значения.

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс /Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136-137.
2. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Сб. науч. тр. / Под ред. В.И. Карасика, Г. Г. Слышкина. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20. 2000: 5
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: перемена, 2002. – 385 с. 2002: 208
4. Горелов Н.И. Основы психолингвистики / И.Н. Горелов, К.Ф. Горелов. – М.: Лабиринт, 1997. – 224 с. Горелов, 1997: 4.
5. The monster calls [Электронный ресурс] URL: <https://e-libra.ru/read/402232-golos-monstra> (дата обращения 02.03.2020)